VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Жизнь как Божий дар

Мэтью Пирси

«Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла; точно так же я не вручу никакой женщине абортивного пессария». («Клятва Гиппократа»[1]). Эти слова, впервые прозвучавшие приблизительно за четыре столетия до Рождества Христова, сегодня по-прежнему имеют огромное значение для человечества. Их автор – Гиппократ, древнегреческий философ и врач, которого часто называют «отцом медицины». В «Клятве Гиппократа» в краткой форме выражена мысль о том, что самоубийство – это зло, преступление, сравнимое с убийством. Эта идея пронизывала всю греческую философию, но впервые нашла свое выражение в кодексе поведения врача.

И в наши дни во многих странах запада выпускники медицинских высших учебных заведений обязаны давать клятву Гиппократа. Однако придаточное предложение, касающееся абортов, из клятвы «для удобства» изъяли – и это трагедия, в которой проявляется секуляризация западного общества с его верой в эволюцию.

О святости человеческой жизни говорит книга Бытия: человек был сотворён по образу и подобию Божьему. Но современная медицина уже практически отказалась от принципа, изложенного Гиппократом. Так, в наши дни аборт все чаще называют не убийством, а всего-навсего «личным выбором беременной». Больным отказывают в лечении на том основании, что им не хватает «качества жизни»; тем временем лекарственные средства могут улучшить состояние больного или просто продлить его жизнь до естественной кончины, – однако такой вариант медики рассматривать не желают.

В наше время принято считать, что мы эволюционировали от более простых существ. На этом основании люди отвергают и Бога-Творца, и Его власть, которую Он осуществляет посредством Своего закона. А ведь без Бога жизнь лишается цели. Немощь, страдание и физическая смерть утрачивают всякий смысл. В этом состоит одна из причин «культуры смерти», проникающей в западный мир, – точнее, в такие его сферы, как медицина и здравоохранение, где жизнь человека зависит от других людей. Одно из проявлений этого смещения менталитета в сторону «культуры смерти» – то, что эвтаназия все чаще считается приемлемой. Совсем недавно весь мир видел, как суд в США постановил, что Терри Шиаво, пребывающая в коме, должна умереть от голода и обезвоживания. Допустимо ли подобное сознательное уничтожение ни в чем не повинных людей? (Заметьте, речь не идет об отключении сложного механизма; без воды и пищи умрет всякий, поэтому мы сейчас говорим об открытом акте умерщвления невинного человека – то есть, по определению, об убийстве.)

Истина заключается в том, что люди утратили понимание того, что значит быть человеком. Жизнь больше не воспринимается как бесценный дар – она оценивается по своему так называемому «качеству». Пока человек молод, активен, плодовит – у него высокое «качество жизни»; но когда он стареет, теряет силы и здоровье, начинает зависеть от других, его «качество жизни» снижается, и общество может решить, что жизнь этого человека не стоит того, чтобы ее охранять и защищать. В случае, когда болезнь неизлечима, немощь и зависимость от других начинают считаться серьезными основаниями для прекращения человеческой жизни.

Отголоски этого хода мыслей можно услышать в популярном фильме Клинта Иствуда «Малышка за миллион долларов». Главная героиня, девушка-боксер, вначале

бесстрашна и удачлива, однако затем с ней случается беда – повреждение спинного мозга: она неподвижна, она прикована к постели, жизнь ее зависит от аппарата искусственного дыхания. Не в силах смириться с утратой всего того, что составляло прежде смысл ее бытия, девушка ищет смерти – и ей отключают аппарат искусственного дыхания, что изображается Голливудом как акт величайшего милосердия. (Интересно отметить, что подобные фильмы показывали и в Третьем Рейхе, рассчитывая привить людям привычку к эвтаназии в преддверии уничтожения инвалидов и душевнобольных в нацистской Германии[2].) Однако люди таким образом вовсе не проявляют милосердие. Они просто выбирают путь наименьшего сопротивления. Вместо того чтобы поддержать героиню фильма и помочь ей приспособиться к новым обстоятельствам (вспомним христианскую писательницу Джони Эриксон Тада, у которой парализованы руки и ноги), ей попросту помогают уйти из жизни. При этом совершенно не берется в расчет тот факт, что ее жизнь ей не принадлежит. Человек создан по образу Божьему и ни при каких обстоятельства не имеет права лишать себя жизни – ни сам, ни с чужой помощью.

Библия повествует нам об Иове, который отказался последовать совету жены «похули Бога и умри» (Иов 2:9). Дело в том, что Иов был богобоязненным человеком. Он понимал, что только Бог – Податель жизни – имеет право отнимать ее. И даже если жизнь полностью лишена радости (а именно это произошло с Иовом), это не может служить оправданием самоубийства. Даже в самой глубине страдания человек сохраняет в себе образ Божий, и всякая жизнь остается благом, достойным поддержания и защиты. Не говоря уж о том, что в отдельных редких случаях люди внезапно исцеляются от якобы неизлечимых болезней.

Когда люди берут на себя роль судей в вопросах жизни и смерти, в руках человечества (многократно доказавшего свою неспособность к мудрым решениям) сосредоточивается огромная власть, которой легко злоупотребить под влиянием предубеждений и неверных суждений.

Христианской церкви – да, собственно, и обществу в целом! – ни в коем случае нельзя примиряться с ложью о том, что эвтаназия – это «хорошая смерть» (именно такова этимология этого слова[3]). В своей глубинной сути эвтаназия – это отрицание бесценного дара жизни, а следовательно, отрицание Самого Дарителя. Необходимо понять, что человек, будучи сотворен по Божьему образу, обладает неизбывной ценностью и достоинством с момента зачатия и до естественной смерти.

В западной культуре все меньше уважения к жизни, и это еще один симптом трагической перемены ориентиров: от библейского мировоззрения – к эволюционистскому и гуманистическому.

Примечания

[1] Гиппократ. Избранные книги. Т. 1. Государственное издательство биологической и медицинской литературы, 1936, с. 87-88.

[2] Burleigh, M, *Death and Deliverance,* Cambridge University Press, New York, USA, p. 210, 1994.

[3] От греческого *eu* – «хороший, легкий» и *thanatos* – «смерть».

Мэтью Пирси – врач-анестезиолог, преподаватель интенсивной терапии в Мельбурне (Австралия), член совета Колледжа анестезиологии Австралии и Новой Зеландии.

By Mathew Piercy **Life: a gift from God**
Creation 29(3) June-August 2007 p. 50-51 Перевод под ред. А. Мусиной
Христианский научно-апологетический центр, 2008. Буклет № 154
95011 Симферополь - 11, "Момент Творения"
www.scienceandapologetics.org
При перепечатке ссылка обязательна